

Ориген

**О молитве и увещание к
мученичеству**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-65

О-65 **Ориген**
О молитве и увещание к мученичеству / Ориген – М.: Книга по Требованию,
2022. – 244 с.

ISBN 978-5-521-26416-2

ISBN 978-5-521-26416-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гораздо меньшую имѣютъ цѣнность и по мѣрѣ нужды сами собою подаются Богомъ (§§ 16 и 17).

В) *Вторая часть творенія*. Въ §§ 18—30 Оригенъ объясняетъ молитву: *Отче нашъ*, истолковывая изъ оной прошеніе за прошеніемъ и предлагая глубокомысленныя объясненія. Это объясненіе молитвы Господней вообще относится къ превосходнѣйшимъ изъ тѣхъ, какія Оригенъ далъ на свящ. Писанія.

Г) *Заключеніе*. На послѣдокъ Оригенъ разсуждаетъ о положеніи тѣла при молитвѣ и о мѣстахъ, гдѣ приличнѣе молиться (§ 31), потомъ о той странѣ міра, къ которой должно обращаться при молитвѣ (§ 32), о четырехъ составныхъ частяхъ каждой молитвы и объ ихъ взаимной послѣдовательности (§ 33). Въ заключеніе Оригенъ проситъ о снисходительномъ отношеніи къ его творенію и при этомъ замѣчаетъ, что въ послѣдующее время, быть можетъ онъ, напишетъ другое, лучшее сочиненіе о томъ же самомъ предметѣ (§ 33).

По мѣстамъ въ семъ твореніи Оригена встрѣчаются заблужденія его и его личныя мнѣнія: они въ подлежащихъ мѣстахъ будутъ нами оговорены и вкороткѣ обсужены.

Уже по этому сухому остову можно судить о томъ, какъ всесторонне и обстоятельно обсуждается Оригеномъ избранная имъ тема, какъ затрогиваются въ твореніи всѣ пункты, которые при этомъ могли быть приняты къ соображенію. Въ дополненіе къ этому книга обращаетъ на себя вниманіе самою своею формою; почти сплошь она написана языкомъ простымъ, спокойнымъ, можно сказать даже общедоступнымъ. То же, что дѣлаетъ это твореніе особенно привлекательнымъ, это безчисленныя и хорошо подобранныя мѣста изъ свящ. Писанія, которыя придаютъ книгѣ Оригена видъ великолѣпной мозаики, всю же ее дѣлаютъ истолкованіемъ на различныя мѣста святой Библии, сопоставленныя искусно, и все-же непринужденно.

ВСТУПЛЕНИЕ.

§ 1. Что невозможно для человѣка, предоставленнаго самому себѣ, то становится для него возможнымъ при благоволеніи къ нему Божию во Христѣ; примѣры.

Что для разумнаго и смертнаго человѣческаго рода недостижимо, какъ превосходящее своею возвышенностію, чрезвычайностію и особенностію слабыя наши естественныя силы, то при полнотѣ и неизмѣримой великости Божіей благодати, излитой Богомъ на людей, дѣлается, по совѣту Божію, возможнымъ при посредствѣ Іисуса Христа, посредника непревосходимой милости къ намъ Божіей и при содѣйствіи Духа (Святого). Слѣдовательно, если для человѣческой природы невозможно ту мудрость приобрѣсти, чрезъ которую вселенная создана,—потому что по Давиду (Пс. СІІІ, 24) *Богъ все премудро содѣлалъ*,—то становится это возможнымъ при посредствѣ Господа нашего Іисуса Христа, *Который для насъ содѣлался премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и искупленіемъ* (1 Кор. I, 30). *Какой человекъ въ состояніи познать совѣтъ Божій? Или кто можетъ изслѣдовать, чего хочетъ Богъ? Разсчеты смертныхъ ненадежны и наши познанія нетверды, ибо тѣльное тѣло отягощаетъ душу и этой земной храминой подавляется о многомъ думающій умъ. Едва можемъ постигать мы и то, что на землѣ; а что на небесахъ кѣмъ то изслѣдовано* (Прем. Сол. IX, 13—16)? Кто былъ бы въ состояніи отринуть, что для человѣка невозможно въ то проникнуть, что на небѣ? Но это невозможное тѣмъ не менѣе становится возможнымъ при преизбыточествующей благодати Божіей; потому что

тотъ, кто восхищенъ былъ до третьяго неба, проникъ, конечно, и въ то, что на третьемъ небѣ, потому что тамъ *слышалъ онъ неизреченныя слова которыхъ человекъ не можетъ и пересказать* (2 Кор. XII, 4), Далѣе, кто будетъ утверждать, что для человѣка возможно познаніе намѣреній Господа? Но Богъ и это ниспосылаетъ намъ чрезъ Христа, ибо Господь сказалъ: *Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ воли господина своего; но Я называю васъ друзьями, потому что все сказалъ вамъ, что слышалъ отъ Отца Моего* (Іоан. XV, 15). Не какъ рабамъ Господь возвѣщаетъ ученикамъ волю Своего Господина; но истолковавши имъ Его волю, Онъ болѣе не хочетъ быть господиномъ ихъ, а становится другомъ тѣхъ, для которыхъ прежде былъ Господомъ. Даже какъ *никто изъ человѣковъ не знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, въ немъ живущаго: такъ и Божьяго никто не знаетъ кромѣ Духа Божья* (1 Кор. II, 11). Но если Божьяго никто не знаетъ кромѣ Духа Божья, то и человѣкъ (т. е. при содѣйствіи только естественныхъ своихъ силъ) Божьяго познать не можетъ. Наблюдай однакоже, какъ возможно и это. *Но мы, говорится* (1 Кор. II, 11), *приняли не духа сего міра, а приняли нами Духъ отъ Бога, дабы мы въ состояніи были познать то, что по благодати намъ даровано отъ Бога, и о томъ говоримъ мы не изученными отъ человѣческой мудрости словами, но въ такихъ словахъ, какъ научилъ насъ Духъ Святой* (1 Кор. II, 12, 13).

§ 2. То же и съ молитвой. Мы должны знать о чемъ молимся, разумно относиться и къ роду и образу молитвы. Но уже Павелъ, выразившій столь превосходныя мысли о молитвѣ, признавался, что *не знаетъ онъ, о чемъ ему молиться такъ, какъ должно молиться* (Рим. VIII, 26); поэтому-то и приходится къ нашей немощи Духъ на помощь. Въ чувствѣ личной немощи поэтому уже и одинъ изъ учениковъ Господа говорилъ Ему: *Господи! научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ своихъ учениковъ* (Лк. XI, 7). Поэтому-то и Оригенъ вызы-

ВСТУПЛЕНИЕ.

§ 1. Что невозможно для человека, предоставленнаго самому себѣ, то становится для него возможнымъ при благоволеніи къ нему Божию во Христѣ; примѣры.

Что для разумнаго и смертнаго человѣческаго рода недостижимо, какъ превосходящее своею возвышенностію, чрезвычайностію и особенностію слабыя наши естественныя силы, то при полнотѣ и неизмѣримой великости Божіей благодати, излитой Богомъ на людей, дѣлается, по совѣту Божію, возможнымъ при посредствѣ Іисуса Христа, посредника непревосходимой милости къ намъ Божіей и при содѣйствіи Духа (Святого). Слѣдовательно, если для человѣческой природы невозможно ту мудрость пріобрѣсти, чрезъ которую вселенная создана,—потому что по Давиду (Пс. СІІІ, 24) *Богъ все премудро содѣлалъ*,—то становится это возможнымъ при посредствѣ Господа нашего Іисуса Христа, *Который для насъ содѣлался премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и искупленіемъ* (1 Кор. I, 30). *Какой человекъ въ состояніи познать совѣтъ Божій? Или кто можетъ изслѣдовать, чего хочетъ Богъ? Разсчеты смертныхъ ненадежны и наши познанія нетверды, ибо тѣльное тѣло отягощаетъ душу и этой земной храминой подавляется о многомъ думающій умъ. Едва можемъ постигать мы и то, что на землѣ; а что на небесахъ кто изслѣдовано* (Прем. Сол. IX, 13—16)? Кто былъ бы въ состояніи отринуть, что для человека невозможно въ то проникнуть, что на небѣ? Но это невозможное тѣмъ не менѣе становится возможнымъ при преизбыточествующей благодати Божіей; потому что

тотъ, кто восхищенъ былъ до третьяго неба, проникъ, конечно, и въ то, что на третьемъ небѣ, потому что тамъ *слышалъ онъ неизреченныя слова которыхъ человекъ не можетъ и пересказать* (2 Кор. XII, 4), Далѣе, кто будетъ утверждать, что для человѣка возможно познаніе намѣреній Господа? Но Богъ и это ниспосылаетъ намъ чрезъ Христа, ибо Господь сказалъ: *Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ воли господина своего; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что все сказалъ вамъ, что слышалъ отъ Отца Моего* (Іоан. XV, 15). Не какъ рабамъ Господь возвѣщаетъ ученикамъ волю Своего Господина; но истолковавши имъ Его волю, Онъ болѣе не хочетъ быть господиномъ ихъ, а становится другомъ тѣхъ, для которыхъ прежде былъ Господомъ. Даже какъ никто изъ человѣковъ не знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, въ немъ живущаго: такъ и Божьяго никто не знаетъ кромѣ Духа Божія (1 Кор. II, 11). Но если Божьяго никто не знаетъ кромѣ Духа Божія, то и человѣкъ (т. е. при содѣйствіи только естественныхъ своихъ силъ) Божьяго познать не можетъ. Наблюдай однакоже, какъ возможно и это. Но мы, говорится (1 Кор. II, 11), *приняли не духа сего міра, а приняли нами Духъ отъ Бога, дабы мы въ состояніи были познать то, что по благодати намъ даровано отъ Бога, и о томъ говоримъ мы не изученными отъ человѣческой мудрости словами, но въ такихъ словахъ, какъ научилъ насъ Духъ Святой* (1 Кор. II, 12, 13).

§ 2. То же и съ молитвой. Мы должны знать о чемъ молимся, разумно относиться и къ роду и образу молитвы. Но уже Павелъ, выразившій столь превосходныя мысли о молитвѣ, признавался, что *не знаетъ онъ, о чемъ ему молиться такъ, какъ должно молиться* (Рим. VIII, 26); поэтому-то и приходитъ къ нашей немощи Духъ на помощь. Въ чувствѣ личной немощи поэтому уже и одинъ изъ учениковъ Господа говорилъ Ему: *Господи! научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ своихъ учениковъ* (Лк. XI, 7). Поэтому-то и Оригенъ взы-

ваетъ къ Божественной помощи при написаніи настоящаго разсужденія.

Ты же проникнутый искреннѣйшей богобоязливостью и пламеннѣйшей ревностью, Амвросій и ты, ознаменовавшая себя добродѣтелию и геройскимъ мужествомъ, Татіана *), подобно Саррѣ (Быт. XVIII, 11) уже не похожая на другихъ женщинъ **), вѣроятно вы недоумѣваете, почему это во вступленіи къ разсужденію о молитвѣ распространился я о вещахъ для людей не иначе возможныхъ какъ только при помощи Божіей.

Нѣчто изъ этихъ невозможныхъ вещей, сказывающихся во-первыхъ въ нашей слабости все это разсужденіе о молитвѣ написать ясно, правильно и достойно предмета, потомъ въ недоумѣніи относительно рода и образа, какъ должно молиться, далѣе въ колебаніи что при молитвѣ къ Богу говорить должно, а также какія времена преимущественно предъ другими наиприличнѣйшія для молитвы, нѣчто изъ этихъ невозможныхъ вещей, мнѣ кажется, выразилъ уже Павелъ, который изъ за величія бывшихъ ему откровеній (2 Кор. XII, 7) страшился, какъ бы не сочли его за нѣкую высшую личность, нежели какую въ немъ видѣли или о какой отъ него самого слышали (2 Кор. XII, 6), такъ, что онъ открыто выражался: не знаю какъ молиться. *Мы не знаемъ*, говоритъ онъ, *о чемъ можно молиться такъ, какъ должно* (Рим. VIII, 26). А молиться необходимо и притомъ молиться такъ, какъ, слѣдуетъ молиться и молиться о томъ, о чемъ слѣдуетъ молиться. Значить, если бы мы показали, о

*) О Татіанѣ обстоятельныхъ свѣдѣній церковная исторія не имѣетъ. Только то несомнѣнно, что она находилась въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Амвросію. Такъ какъ супругу Амвросія въ письмѣ къ Африкану Оригенъ называетъ Марцелой, то Татіана могла быть сестрой Амвросія. Или можетъ быть это была супруга Амвросія, которой было два имени. Догадываются, что это была сестра того Татіана, къ которому обращена Григоріемъ чудотворцемъ его книга „О душѣ“.

**) Подобно Саррѣ (Быт. XVIII, 12), Татіана была при написаніи Оригеномъ настоящаго творенія уже въ такомъ возрастѣ, что утратила плодородіе. Оригенъ выражаетъ удовольствіе по этому поводу съ отношеніемъ къ тому вѣроятно, что теперь, не сбиваемая съ праваго пути чувственными пожеланіями, она *озаботится Господнимъ, чтобы святою быть и по тѣлу и по духу* (Кор. VII, 34).

чемъ должно молиться, то этого было бы еще недостаточно; мы должны выразумѣть и то, какъ слѣдуетъ молиться. И напротивъ: что пользы въ знаніи, какъ должно молиться, если то для насъ остается неизвѣстнымъ, о чемъ слѣдуетъ молиться? То теперь о чемъ слѣдуетъ молиться, составляетъ содержаніе молитвы; то же, какъ должно молиться, касается состоянія молящагося.—Напримѣръ вотъ о чемъ слѣдуетъ молиться: „Просите о важномъ, тогда будетъ дано вамъ и менѣе важное“ (Мѡ. VI, 33). „Просите о небесномъ, и земное будетъ вамъ дано тогда (Мѡ. VI, 33). Молитесь за говорящихъ о васъ худо (Мѡ. V, 44). *Молите Господина жатвы, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на жатву Свою* (Мѡ. IX, 38). *Молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе* (Лк. XXII, 40; Мѡ. XXVI, 41). *Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою или въ субботу* (Мѡ. XXIV, 20). *Но молясь не говорите лишняго* (Мѡ. VI, 7). Есть и еще подобныя изреченія.—А о томъ, какъ слѣдуетъ молиться, вотъ наставленія. *Желаю, чтобы мужи на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы, воздвигая руки чистыя безъ гнѣва и сварливости. Подобнымъ образомъ, чтобы и женщины въ приличномъ одѣяніи, со скромностію и цѣломудріемъ украшали бы себя не заплетенными волосами, не золотомъ, не перлами и не драгоценною одеждою, но тѣмъ, что прилично женщинамъ, обрекающимъ себя на благочестіе, добрыми дѣлами* (1 Тим. II, 8—10). Тому, какъ должно молиться, поучаетъ и слѣдующее изреченіе. *Если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и пойди, прежде примиришься съ братомъ твоимъ и тогда приходи и принеси даръ твой* (Мѡ. V, 23, 24). Какой преимуществующій предъ другими даръ отъ разумнаго творенія и можетъ быть возносимъ къ Богу, если не благоуханная молитва, приносимая совѣстію чистою отъ зловонія грѣха?—Далѣе въ отношеніи того, какъ должно молиться, назидательно и слѣдующее изреченіе. *Не уклоняйтесь другъ отъ друга развѣ по взаимному согласію на время для посвященія себя молитвѣ, а*

потомъ чтобы опять быть влѣсть, дабы не радоваться сатану неводержаніемъ вашимъ (1 Кор. VII, 5). Потому что для праваго рода и образа молитвы и то служить препятствіемъ, если та брачная тайна, о которой прилично молчать не содѣвается достойнѣе, рѣже и безстрастнѣе; но взаимнымъ соглашеніемъ отстраняется нескладаца страсти, умерщвляется неводержаніе и затрудняется причиняющая намъ вредъ радость сатаны. Кромѣ того для рода и образа молитвы поучительно слѣдующее изреченіе: *Когда стоите на молитвѣ, то прощайте, если что имѣете на кого* (Мк. XI, 25). Нагляднымъ то дѣлаетъ, какъ должно молиться, и слѣдующее мѣсто у Павла: *Всякій мужъ молящійся или пророчествующій съ покрытою головою постыжидаетъ свою голову; а свою голову постыжидаетъ всякій жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою* (1 Кор. XI, 4, 5).

Но хотя Павелъ и училъ всему этому, могъ сказать объ этомъ и многое другое изъ закона, изъ пророковъ и на основаніи богатаго содержанія Евангелія, кромѣ того, въ состояніи былъ присоединить къ каждому пункту разнообразныя объясненія: тѣмъ не менѣе, проникаясь скромнымъ, но и совершенно правымъ образомъ расположеній, видя какъ и послѣ всего этого, какъ многоаго еще недостаетъ ему для дѣйствительнаго уразумѣнія того, о чемъ слѣдуетъ молиться и какъ молиться подobaетъ, говорить: *А того, о чемъ надлежитъ молиться и какъ приличествуетъ молиться, мы не знаемъ* (Рим. VIII, 26). Къ изреченію этому присоединяетъ онъ и наставленіе, изъ какого источника можетъ быть восполнено недостающее у того, кто дѣйствительнаго существа молитвы хотя и не понимаетъ, но кто достоинъ того, чтобы недостающее ему въ этомъ отношеніи было восполнено. Онъ говоритъ: *Самъ Духъ за насъ ходатайствуетъ предъ Богомъ воздыханіями неизлаголанными. Сердца же испытующій Богъ знаетъ, чего Духъ желаетъ, потому что по волю Божіей Онъ ходатайствуетъ за святыхъ* (Рим. VIII, 26, 27). Поелику Духъ, сердца блаженныхъ (т. е. сердца христіанъ живущихъ

подъ благодатию) ободряющій къ возванію: *Авва, Отче* (Гал. IV, 6), знаетъ въ точности, что вздохи сердець облеченныхъ этой плотской храниною способны падшихъ или заблудшихъ болѣе подавлять, чѣмъ облегчать, то принимаетъ Онъ Самъ по Своему великому человѣколюбію участіе въ нашихъ вздохахъ и за насъ ходатайствуетъ предъ Богомъ воздыханіями невыразимыми. И поелику въ Своей премудрости Онъ видитъ, что наша душа принижена до паденія въ прахъ (Пс. XLIII, 25; Пс. CXVIII, 25), то Онъ не заступаетъ за насъ предъ Богомъ обыкновенными вздохами, но неизреченными, похожими на тѣ таинственныя слова человѣка, которыхъ онъ не въ состояніи бываетъ выразить (2 Кор. XII, 4). Но Онъ, этотъ Духъ, не ограничивается простымъ ходатайствомъ за насъ предъ Богомъ, но усиливаетъ Свои за насъ прошенія и ходатайствуетъ за насъ со всею силою, особенно, — по крайней мѣрѣ по моему мнѣнію, — за тѣхъ, которые (т. е. вслѣдствіе этого всемогнутаго предстательства и благодатнаго посредства Святого Духа) одерживаютъ блестящія побѣды и къ числу которыхъ относился, напр., Павелъ, восклицавшій: *Но надѣ всмгъ этигъ одерживаемъ мы полную побѣду* (Рим. VIII, 37). Просто же Духъ ходатайствуетъ, безъ особенной настойчивости ходатайствуетъ, вѣроятно за тѣхъ, которые одерживаютъ побѣды хотя и не безъ труда и не безъ блеска, но все-таки о которыхъ нужно сказать только то, что они побѣждаютъ, а не препобѣждаютъ. Съ изреченіемъ: *О чемъ надлежитъ молиться и какъ молиться подобаетъ, того мы не знаемъ, но Самъ Духъ со всею силою за насъ предстательствуетъ предъ Богомъ воздыханіями неизреченными* (Рим. VIII, 26), съ этимъ изреченіемъ родственно по смыслу и слѣдующее: *Желаю я молиться Духомъ* (Святымъ Духомъ, какъ открывается то изъ послѣдующаго), *но влгствъ съ тѣмъ и умогъ; хочу я тсно-словить Духомъ, но влгствъ и умогъ* (1 Кор. XIV, 15). Нашъ умъ не можетъ (разумѣется въ смыслѣ относительномъ) молиться, если его молитвѣ не предшествуетъ молитва Духа, къ молитвѣ котораго со своей молитвой мы

какъ бы присоединяемся; не можетъ онъ, умъ нашъ, (т. е. самъ по себѣ) и похвалами Бога превозносить и прославлять Отца во Христѣ благозвучно, мелодически, ритмически и гармонически, если Духъ, испытующій все, и глубины Божіи (1 Кор. II, 10), предварительно, предъ нашими похвалою и прославленіемъ, не проникнетъ Собою глубинъ нашего ума и по возможности не обниметъ ихъ Собою.

По моему мнѣнію и одинъ изъ учениковъ Іисуса чувствовалъ человѣческую слабость и неспособность къ правому образу молитвы; позналъ же онъ это особенно тогда, когда изъ устъ Спасителя внималъ здравымъ и возвышеннымъ словамъ молитвы; поэтому по окончаніи Господомъ молитвы ученикъ тотъ и сказалъ Ему: *Господи, научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ своихъ учениковъ* (Лук. XI, 1). Въ полной связи рѣчи это мѣсто обставлено такъ: *И было, что когда Господь въ одномъ мѣстѣ молился и потомъ окончилъ молитву, одинъ изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи, научи насъ молиться, какъ и Іоаннъ научилъ своихъ учениковъ* (Лук. XI, 1). Ученикъ этотъ, попросившій Господа научить его молиться, воспитавшійся на изученіи закона, на слушаніи пророческихъ книгъ, не устранявшійся, конечно, и отъ богослужебныхъ собраній, значитъ совершенно не умѣлъ молиться, доколѣ не понялъ своего неумѣнья, увидѣвъ въ одномъ мѣстѣ, какъ Господь молился? Но такое заключеніе было бы нелѣпостью. Ученикъ тотъ молился такъ, какъ это было принято у іудеевъ; но онъ увидѣлъ, что недостаетъ ему для надлежащей молитвы высшаго разумѣнія.—А какія наставленія относительно молитвы давалъ Іоаннъ ученикамъ своимъ, когда они стекались къ нему изъ Іерусалима, со всей Іудеи и изъ всѣхъ окрестностей Іордана (Мѡ. III, 5), чтобы принять крещеніе отъ него? Относительно молитвы, такъ какъ онъ былъ болѣе нежели пророкъ (Мѡ. XI, 9; Лк. VII, 26), Іоаннъ, конечно, зналъ нѣчто такое, что сообщалъ онъ вѣроятно не всѣмъ крещаемымъ, но втайнѣ тѣмъ только, которые при крещеніи дѣлались его учениками.